

Линь Юань на спине птицы Мягкого пернатого Линь все еще думал о травме души Лу Пинру.

Раны души были чрезвычайно трудно залечить, и большинство вещей, которые могли бы исцелить раны души были очень ценны.

Он больше не относится к категории обычного духовного материала.

Тем не менее, у Линь Юаня было что-то, что могло бы исцелить душевные раны на руках.

Этот предмет был ничем иным, как соком "Холодной Снежной сосны".

Просто сок Холодной Снежной сосны можно было считать только полуфабрикатом для заживления душевных ран.

Его еще нужно было выпекать, используя чистую огненную элементарную энергию, чтобы выпечь сок Холодной Сосны в аромате Cold Snow Pine.

Таким образом, Линь Юань не беспокоился о том, что Лу Пинрю рухнет под пытками душевной травмы из-за отсутствия пяти чувств.

На этот раз Линь Юань последует за Чжан Сяобай в Институт исцеления, потому что он также думал о том, чтобы как можно скорее вылечить травму души Лу Пинрю.

Пусть Лу Пинрю страдает чуть меньше.

Что касается пяти чувств, которые были украдены королем чувств кражи принуждения, было 100 способов для нынешних Линь Юань, чтобы помочь Синь Инь, Лу Пинрю, и Тан Ран получить их обратно.

Услышав слова Матери Кровавой Бани, просящей Чжан Сяобая, Линь Юань знал, что Мать Кровавой Бани, та, что с гурманами, сделала это снова.

Когда он уже был в Миллтауне, Мать Кровавой Бани осталась одна.

За все, что случилось в то время, Мать Кровавой Бани стояла с позиции третьей стороны и видела это более отчетливо, чем Линь Юань.

Хотя Чжан Сяобай не знал Мать Кровавой Бани, Мать Кровавой Бани была хорошо знакома с Чжан Сяобай.

А теперь Мать Кровавой Бани, которая увлекалась едой, думала о большой корейке, о которой

говорил Чжан Сяобай, пахнувшей вкусно.

Чжан Сяобай был в тяжелом настроении и не очень разговорчив.

Когда дело доходило до еды, Мать Крови, человек с несколькими словами, теперь много говорил вместо этого.

Эта взаимодополняемость позволила Чжан Сяобай и Кровавой матери гармонично обмениваться опытом и советами на тему большой корейки.

Линь Юань покачал головой, если бы Мать Крови действительно попробовала нежную, трехсерую большую корейку, по словам Чжана Сяобая.

Чжан Сяобай опасался, что после этого его неминуемо избивает Мать Крови.

Когда они прибыли в лечебный центр, под руководством Чжан Сяобая Линь Юань вскоре увидел Синь Иня, Лу Пинру и Тан Жана, которые лежали неподвижно на кровати, как будто они были в глубоком сне.

Прямо внутри лечебницы находилась женщина со скипетром в руке и клеткой, висящей на передней части скипетра с зеленой бабочкой в руке.

Он столкнулся со стариком с взъерошенной одеждой и грязной бородой.

Увидев, как Чжан Сяобай вошел, старик с взъерошенной бородой закричал в сторону Чжана Сяобая.

"Белый мальчик, ты заставил меня помочь тебе исцелить твоих порочных духовных существ, и что теперь ты имеешь в виду, получив профессионала в области ауры исцеления?"

"Не можешь доверять навыкам старика или как?"

Чжан Сяобай поспешил извиниться перед стариком в неопрятной одежде и с взъерошенной бородой.

"Простите, господин Хон Шень, это наш капитан".

Когда Чжан Сяобай ответил на телефонный звонок, он услышал только слова мастера Хун Шена о том, что кто-то связался с лечебным учреждением и что он не собирается лечиться сам.

Но я не ожидал, что пришел лорд Белый Дьявол, которому пришлось разорвать контракт с клубом "Ultimate" даже после того, как он потратил большую сумму денег.

"Сестра Дейзи, как вы нашли дорогу сюда?"

Белый дьявол не сразу ответил на слова Чжан Сяобай, а вместо этого взглянул на неопрятного и бородатого Хонг Шэнь Да Шэня.

"Старик, ты меня не узнаешь?"

Великий Бог Хон Шэнь закатил глаза.

"Ублюдок йо, ты уже несколько раз спрашивал меня, кто ты. Я все еще должен тебя знать?"

Подобно тому, как мастер Хон Шэнь закончил свои слова, он только видел странную женщину с клеткой на улице перед ним подол и смотрел на себя, прежде чем ответить.

"Привет".

Лицо мастера Хон Шэня сразу же покраснело от злости, Бог знает, сколько раз эта самовлюбленная женщина использовала его словесную мантру.

Глаза белого дьявола посмотрели на этого Чжана Сяобая с извинениями и сказали.

"Я слышал обо всех четверых из вас, если бы не расторжение контракта с "Ultimate Club", вы бы не были вчетвером прямо наверху."

Чжан Сяобай понюхал и поспешил помахать рукой и сказал.

"Это не дело старшей сестры".

Белый дьявол протянул руку, похлопал Чжан Сяобай по плечу и сказал.

"Хочешь играть в турнире S с твоим возрастом, можешь играть еще пять лет, я слышал, что ты также ушел из союза "Ultimate Club", умный выбор".

"Почему бы не остепениться на год и не найти клубную гильдию, которая бы соответствовала вашим потребностям и старалась изо всех сил."

"Люди двигаются дальше, деревья двигаются дальше, не закидывайтесь на прошлом, прошлое

- это прошлое".

После этого Белого Дьявола не волновала реакция Чжан Сяобая.

Он непосредственно вытащил бронзовый ящик для ловли духов в форме бабочки из ящика для ловли духов в форме бриллианта, который он носил на груди, и передал его Чжан Сяобай.

"Ткацкий шелкопряд Ying Weaving Mulberry, который вы, ребята, доверили мне найти раньше, должен был потратить все ваши сбережения на него".

"В этой "Ловушке для духов" находится шелкопрядный червь Ying Weaving, который вы, ребята, попросили меня найти, и деньги, которые вы, ребята, заплатили мне вперёд, заберите их обратно".

"Вам, ребята, должно быть сейчас не хватает денег".

"Вам не нужно беспокоиться о союзе клуба "Savage Snake Club" Мэн Сюй, Турнир всех звезд заканчивается сегодня, и я смогу урегулировать его завтра и послезавтра".

Сказав это, Белый Дьявол зарыдал и покинул лечебное учреждение, взглянув на спящего Лу Пинру.

Мало того, что Чжан Сяобай не ожидал встретить здесь Белого Дьявола.

Даже Линь Юань не ожидал, что один из главных героев дуэли, которая заложила основу его мечты взлететь на полгода назад, чтобы вновь появиться перед ним.

Когда он раньше наблюдал за дуэлью между Белым Дьяволом и Неизвестным Огнем, Линь Юань считал, что Белый Дьявол в бою был очень холодным человеком.

Я не ожидал, что настоящая личность Белого Дьявола будет полной противоположностью той, что была в бою.

Веселая и нежная, хотя эта нежность проявлялась только в действии.

Но именно эта нежность, проявленная в действии, говорила о том, что Белый Дьявол - очень добрый человек в душе.

По выступлению Чжан Сяобая, Линь Юань смог сказать, что Чжан Сяобай и Белый Дьявол были не так уж знакомы друг с другом.

Это были просто отношения между основными и резервными членами одного и того же клубного союза.

Как восемнадцатый в последовательности Сотни Сыновей Файяо, Белый Дьявол имел превосходный статус, но он относился к резервным членам с большой осторожностью.

Особенно, когда Чжан Сяобай и другие находились в трудной ситуации, они также были готовы протянуть руку помощи.

В конце концов, то, что Дьявол Уайт сказал о помощи в решении проблем Гильдии Диких Змей, было равносильно тому, что он взял на себя немало неприятностей.

Внезапно, изначально уютная внешность мастера Хон Шена внезапно изменилась.

Весь человек внезапно окоченел, и его руки зажали угол стола рядом с ним.

Бусины пота размером с фасоль скатились со лба гроссмейстера Хонг Шена.

Очевидно, что Чжан Сяобай хорошо понимал ситуацию мастера Хун Шэня и не паниковал.

Вместо этого он достал из кармана мастера Хон Шена маленькую бутылочку с таблетками и вылил из нее таблетку, чтобы помочь мастеру Хон Шену засунуть ее ему в рот.

Линь Юань, находившийся в трех метрах от гроссмейстера Хун Шэня и Чжана Сяобая, учуял очень тяжелый горький вкус на кончике носа.

В этот момент, Мать Кровавой Ванны рядом с Линь Юань говорила мягким голосом.

"Интересно, что этот старик может выдержать такую тяжелую травму души."

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1298959>